

Владивостокская крепость в начале 1920-х гг.: от падения Белого Приморья до самоликвидации

Василий Кириллович Азаревич
Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева,
Владивосток, v.k.azarevich@gmail.com

Аннотация. В статье на основе ранее не публиковавшихся документов Российского государственного военного архива приводится история Владивостокской крепости в 1922–1923 годах. Показано, что вопреки укоренившемуся в исследовательской литературе мнению ликвидация крепости Владивосток была связана не с внешне-политическими событиями и договорённостями, а с теми изменениями, которые последовали в Красной армии после завершения Гражданской войны. Основными причинами, по которым в первой половине 1920-х годов Владивостокская крепость прекратила своё существование, были нехватка денег для поддержания её дальнейшего существования и серьёзные изменения в теории и практике береговой обороны, вызванные опытом Первой мировой войны и внедрения новых технологий в военном деле. В 1920-е годы в теории и практике военного дела произошли те самые изменения, которые предопределили использование объектов Владивостокской крепости силами Тихоокеанского флота в 1930-е – 1950-е годы как для обороны города и базы военно-морского флота, так и для размещения складов и средств связи с учётом всех произошедших изменений в военной теории.

Ключевые слова: Владивостокская крепость, РСФСР, ДВР, Рабоче-крестьянская красная армия, Владивосток, Дальний Восток, Народный комиссариат по военным и морским делам

Для цитирования: Азаревич В. К. Владивостокская крепость в начале 1920-х гг.: от падения Белого Приморья до самоликвидации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 4. С. 78–88. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/78-88>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/78-88>

Vladivostok Fortress in the Early 1920s: From the Fall of White Primorye to Self-Liquidation

Vasilij K. Azarevich
Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok, Russia, v.k.azarevich@gmail.com

Abstract. In the article, on the basis of previously unpublished documents of the Russian State Military Archive, the history of the Vladivostok fortress in 1922–1923 is presented. It is shown that contrary to the opinion rooted in the research literature, the liquidation of the Vladivostok fortress was connected not with foreign political events and agreements, but with the changes that followed in the Red Army after the end of the Civil War. The main reasons why the Vladivostok fortress ceased to exist in the first half of the 1920s were the lack of money to support its further existence and serious changes in the theory and practice of coastal defense caused by the experience of World War I and the introduction of new technologies in military affairs. In the 1920s the very changes in the theory and practice of military affairs took place, which predetermined the use of Vladivostok fortress facilities by the Pacific Fleet forces in the 1930s – 1950s as for the defense of the city and naval base, so placement of warehouses and communication facilities, taking into account all the changes in military theory.

Key words: Vladivostok fortress, RSFSR, DVR, Workers' Peasants' Red Army, Vladivostok, Far East, People's Commissariat for Military and Maritime Affairs

For citation: Azarevich V. K. Vladivostok Fortress in the Early 1920s: From the Fall of White Primorye to Self-Liquidation // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 4. P. 78–88. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-4/78-88>

Изучение военного строительства на Дальнем Востоке РСФСР в 1920-е годы представляет большой интерес. При рассмотрении этой проблемы становится понятно то, какие угрозы считались приоритетными для Советской России в регионе, каковы были планы центральных и региональных властей и что предпринималось для его защиты.

В этой связи пристальное внимание привлекает вопрос того, как именно наследие дореволюционной русской императорской армии использовалось РККА. Наиболее крупным и боеспособным оперативным объединением на территории дореволюционного Приамурского военного округа можно назвать Владивостокскую крепость, чей гарнизон на пике численности достигал 60 тыс. человек.

Крепость состояла из 16 фортов, нескольких десятков батарей, капониров и полукaponиров, пороховых погребов и иных оборонительных сооружений, расположенных на полуострове Муравьёва-Амурского и острове Русском. Кроме того, она была символом незыблемости присутствия России на Дальнем Востоке, что было важно после Русско-японской войны, когда Владиво-

сток стал главным портом и военно-морской базой России на Тихом океане [4, с. 11–12]. Но в 1920-е годы Владивостокская крепость теряет своё прежнее значение и исчезает. Крепостные сооружения перестали использоваться до 1930-х годов.

В исследовательской литературе о Владивостокской крепости – во 2-м томе четырёхтомника об истории крепости – этот феномен объясняется тем, что в начале 1920-х годов правительства ДВР и РСФСР и Япония пришли к договорённости, по которой японские интервенты уходили из Приморья в обмен на ряд уступок, включая ликвидацию Владивостокской крепости [1, с. 393]. Спустя два года в 4-м томе те же авторы писали уже, что Владивостокская крепость была ликвидирована советскими властями, чтобы не провоцировать японцев после вывода ими войск из Приморья [3, с. 365].

Исследовательская литература о внешней политике ДВР и РСФСР на дальневосточном направлении представляет иную точку зрения, из которой следует, что никаких договоров между РСФСР, ДВР и Японией не было. Во время Дайренской конференции 1921–1922 гг. японская делегация выдвинула к властям ДВР список требований, среди которых значилась ликвидация крепостей во Владивостоке и Николаевске-на-Амуре. При этом японцы сели за стол переговоров из-за экономических проблем, связанных с интервенцией (дефицит бюджета 400 млн иен, сокращение золотого запаса на 100 млн иен, траты на саму интервенцию 1 млрд иен), давления со стороны военного министерства, желавшего сократить военное участие в Гражданской войне в России и со стороны торгово-промышленных кругов, склонных к торговле с ДВР и РСФСР. Дополнительным стимулом послужило подписание англо-советских и германо-советских договоров [12, с. 77–78]. С начала переговоров США давили на Японию, шантажируя возможным признанием ДВР со стороны Вашингтона [12, с. 78–79]. Как следует из прижизненных мемуаров председателя Совета министров ДВР П.М. Никифорова, на Дайренской конференции делегация Дальневосточной республики получила указания от коллег из РСФСР ни в коем случае не принимать требования японской стороны [11, с. 273]. Такая позиция дальневосточных и советских дипломатов априори исключала какие-либо соглашения с Токио. В итоге правительство ДВР отвергло ультиматум японской стороны, что привело к срыву конференции. Единственным её результатом стал обмен корреспондентами информационных агентств между ДВР и Японией [12, с. 87].

На Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. японцы оказались под мощным давлением со стороны Великобритании и США. К тому же в качестве наблюдателей без права участия американскими властями была приглашена делегация МИД ДВР, что привело делегацию США к заявлению с требованием вывода японских войск с Дальнего Востока [12, с. 92]. Так как Вашингтон был заинтересован в уменьшении японской сферы влияния, то политика США способствовала прекращению японской интервенции [12, с. 96]. Так как США в военном и экономическом отношении превосходили Японию, то Токио пришлось прислушиваться к позиции Вашингтона по ряду вопросов, включая сибирский [5, с. 100].

Японские войска на Дальнем Востоке подвергались разложению – офицеры предпочитали весело проводить время в мимолётных развлечениях, а среди солдат, видевших поведение командиров, неуклонно падал уровень дисциплины [6, с. 276]. Весной 1922 г. с требованием вывода японских войск из Приморской области к властям обратились представители профсоюзного движения. Чуть позже аналогичную петицию японскому премьер-министру подала японская диаспора Владивостока [6, с. 289]. К мысли о необходимости скорейшего вывода войск из России пришёл японский генштаб. Сухопутные генералы считали, что страна не в состоянии потянуть продолжение интервенции, а падение морального духа в армии и растущие пацифистские настроения в обществе представляют большую угрозу, чем переход Дальнего Востока под контроль РСФСР [6, с. 290–291]. При этом поддержку ДВР и РСФСР оказало правительство США, которое в июле 1922 г. выступило против отчуждения каких-либо территорий от России и начало оказывать серьёзное давление на Токио с целью вывода японских войск с Северного Сахалина [14, с. 399].

Летом 1922 г. произошла смена правительства Японии. Новым премьером стал Томосабуро Като – бывший морской министр, сторонник экспансии Японии на Тихом океане и прекращения интервенции в Россию [12, С. 99]. Его кабинет заявил, что японцы покинут Приморскую область к октябрю 1922 [14, с. 398]. После этого японское правительство отказалось от продолжения интервенции и стало готовиться к выводу войск [5, с. 101]. Впервые предложение о выводе войск японская сторона озвучила при подготовке к Чаньчунской конференции [11, с. 282]. Фактическая эвакуация японских войск из Владивостока началась ещё до подхода к нему сил НРА ДВР [11, с. 278].

24 октября 1922 г., когда Народно-революционная армия ДВР находилась в пригороде Владивостока, между командованиями НРА и японского экспедиционного корпуса на станции Седанка было подписано соглашение о выводе японских войск из Владивостока. В договоре подробно расписан порядок ввода дальневосточных войск в город, смена караулов с японских на народоармейские, но нет ни слова о ликвидации Владивостокской крепости (РГВА. Ф. 221. Оп. 2. Д. 40. Л. 13)¹. Следующий международный договор с Японией был заключён в Пекине в начале 1925 г., когда, по устоявшемуся представлению, Владивостокская крепость была уже более двух лет как ликвидирована.

Конечно, можно предположить, что договор с Японией о ликвидации Владивостокской крепости носил секретный характер и по какой-то причине он до сих пор не рассекречен или не введён в оборот. Однако такого рода предположение выглядит крайне странно – если договор действительно есть, но он секретен, то тогда непонятно, как вообще можно было на него ссылаться. Если он рассекречен, то он уже неизбежно должен был быть введён в оборот, так как история внешней политики ДВР и РСФСР на Дальнем Востоке с конца 1980-х годов остаётся в фокусе внимания отечественных и зарубежных исследователей. Нельзя забывать, что во время так называемой "архивной революции" 1980-х – 1990-х годов было рассекречено огромное количество документов высших органов власти о тайной советской дипломатии: Брест-Литовский и Карский мирные договоры, пакт Молотова-Риббентропа и секретные приложения к нему и иные подобные документы. Предположение о том, что Владивостокская крепость была ликвидирована как некая уступка Японии дабы не провоцировать её на конфликт тоже не подтверждается. Японские власти сами вывели войска из Приморья под влиянием внутренних социально-экономических проблем и внешнеполитического давления со стороны США. Об этом власти РСФСР и ДВР должны были знать от своих разведчиков и дипломатов.

Получается, что объяснить ликвидацию Владивостокской крепости с точки зрения внешней политики не получается. Просто не существует документа, в котором был бы зафиксирован данный акт. В этой связи вопрос о том, почему же была упразднена крупнейшая крепость и воинская часть российского Дальнего Востока по-прежнему остаётся открытым.

Для его разрешения стоит перейти от вопросов внешней политики к внутренней. А именно к документам высших органов управления Рабоче-крестьянской красной армии (РККА), которые хранятся в Российском государственном военном архиве (РГВА). Именно там находятся акты и отчёты так называемой "комиссии Петряева" – комиссии Главного артиллерийского управления (ГАУ) РККА по учёту трофейного имущества во Владивостоке. Своё название она получила в честь её начальника – помощника начальника артиллерии РККА П.А. Петряева. Эта комиссия действовала во Владивостоке в 1923 г., и её документы, наравне с делопроизводственной перепиской ряда высших органов управления РККА (управление делами народного комиссара обороны, главное артиллерийское управление, главное военно-инженерное управление (ГВИУ), главный начальник снабжения (ГНС) и т.п.) вместе с документами Разведывательного управления НРА ДВР, управления НРА ДВР и штаба 5-й армии, позволяют пролить свет на этот вопрос. Особое внимание стоит обратить на события октября 1922 – октября 1923 гг., когда окончательно была завершена инвентаризация и распределение имущества Владивостокской крепости.

¹ РГВА – Российский государственный военный архив.

К концу Гражданской войны Владивостокская крепость была тенью былого величия. Большая часть гарнизона и артиллерии крепости была выведена за её пределы ещё в годы Первой мировой войны – позже этот процесс усугубили военные реформы Временного правительства и демобилизация старой армии на рубеже 1917–1918 гг. На протяжении всей Гражданской войны объекты Владивостокской крепости охранялись в основном единичными караулами из вольнонаёмных гражданских служащих или сотрудников милиции. Некоторые из них (например, Форт № 6) были заняты японскими войсками.

Процесс "усыхания" гарнизона привёл к тому, что сводки Разведуправления Военного совета Народно-революционной армии ДВР за 1921 г. указывали, что к 1 октября "во Владивостокской крепости (так в документе) находилась стрелковая бригада Осипова численностью в 500 штыков" и 300 штыков Сибирского казачьего полка в казарменном городке в посёлке Пospelово на острове Русском (РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1 Д. 1184)². 2-я стрелковая бригада генерала Осипова входила в состав 3-го Капшелевского корпуса генерала Молчанова и находилась в бухте Горностай, а Сибирский казачий полк, то подчинялся Семёнову, то переходил под контроль кашпелевцев [15 с. 54-55]. При этом разведупр НРА не посчитал в качестве крепостного гарнизона войска, размещённые во Владивостоке. Вероятно, военная разведка ДВР считала, что прямую опасность могли представлять лишь те войска, что расквартированы в непосредственной близости от крепостных объектов.

Осенью 1922 г., когда войска Народно-революционной армии ДВР стремительно продвигались к Владивостоку, командующий Сибирской флотилией Г.К. Старк хотел использовать форты Северного отдела обороны города для защиты города от НРА, но эта идея была отвергнута М.К. Дитерихсом – последним диктатором Белого Приморья [1, с. 277]. Укрепления Владивостокской крепости достались НРА ДВР почти не повреждёнными, пусть и недостроенными, о чём свидетельствуют первые результаты осмотров крепостных сооружений. В декабре 1922 г. начальник инженеров крепости Э.О. Маак докладывал в Читу главному инженеру 5-й армии: "Инжоборонительные сооружения крепости как таковые японскими войсками не повреждались совсем и ремонта не требуют. Японскими войсками повреждены только самые орудия на батареях" (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 4). К батареям, на которых были повреждены в той или иной степени орудия, относились: Безымянная, Токаревская, Назимовская, Соболев, батареи бухт Воевода, мортирная батарея № 2 Горностай и батарея на острове Шкота. Также в сентябре 1922 японцами были подорваны боеприпасы в погребах ряда батарей, контролировавших вход в порт. Например, о взрыве на Назимовской батарее, устроенном японцами, сообщали газеты [2, с. 297].

О том, что с момента входа войск НРА во Владивосток шла работа по оценке потенциала Владивостокской крепости, говорят сохранившиеся документы 5-й армии, в которую были преобразованы части НРА ДВР после вхождения республики в состав РСФСР. В декабре 1922 г. сотрудник для поручений управления артиллерии 5-й армии Ростислав Напёрстков, служивший ранее в 4-м и 3-м владивостокских крепостных артиллерийских полках, предоставил своему начальству рапорт, в котором описывал состояние крепости Владивосток. Основой для него стали предоставленные штабом армии карты крепости и личные воспоминания Напёрсткова как бывшего офицера крепостного гарнизона (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 5). В оценке потенциала крепости Напёрстков особое внимание уделял береговым батареям, обосновывая это тем, что "главная задача кр. Владивосток была береговая оборона побережья, следовательно эти батареи должны были действовать в тесном контакте с флотом" (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 6). Про сухопутные укрепления он писал, что "сухопутная оборона крепости представляла переходную стадию разворачивания крепости в первоклассную, почему было приступлено с 1907 г. к сооружению фортов за №№ 1-13 и железобетонных батарей с убежищами и погребами по последнему слову техники, а существовавшие форты с №№ римских цифр предлагалось усилить, равно как и опорные пункты и литерные батареи на сухопутном фронте" (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 6). В реальности строительство началось в 1910 г., и в его рамках

² РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

не были построены форты № 8 и № 13. Также нельзя не отметить, что при строительстве использовался трамбованный, а не армированный бетон. Такие неточности показывают, что во все детали крепостного строительства во Владивостоке Напёрсков не был погружён, разбирался в них относительно слабо и потому предоставленная им информация априори не могла быть полной и исчерпывающей.

Управление артиллерии 5-й армии, совместно с инженерным, подготовило ряд документов из которых следует, что к 1922 г. артиллерийское вооружение сохранилось на следующих батареях: Безымянная (9-дм орудия образца 1867 г.), Токаревская (4 11-дм мортиры 1877 г.), Назимовская (2 11-дм пушки 1877), также были обнаружены 10 11-дм орудий на мортирной батарее № 2 в бухте Горностай, батарее № 357 на вершине горы Воевода на острове Русском (4 11-дм мортиры 1877 г.), 10 11-дм пушек на батарее № 310, а также батарее 4 120-мм пушки Виккерса на острове Шкота (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 2). Все перечисленные орудия были так или иначе повреждены японскими интервентами при их эвакуации из города. При этом стоит отметить, что в сохранившихся документах есть заметное количество неточностей – перепутаны номера батарей, некорректно указаны (или не указаны вообще) калибры орудий, типы применяемых систем.

Всего же в период с октября по декабрь 1922 г. сначала военными чиновниками НРА ДВР, а потом уже военнотружущими 5-й армии РККА на складах Владивостокской крепости было выявлено более 84000 винтовок Мосина, 200 орудий разного калибра (от 11-дм до 57 мм), более 400000 3-дм шрапнельных гранат, около 6000000 японских винтовочных патронов и множество иных видов военного снаряжения (РГВА. Ф. 22. Оп. 10. Д. 43. Л. 46). Истощённой Гражданской войной РСФСР такие заметные запасы вооружения позволяли восполнить дефицит амуниции и снаряжения в войсковых частях Сибири и Дальнего Востока. Возможно, этим соображениям можно объяснить то, что иначе как "трофейным" имуществом Владивостокской крепости в красноармейских документах не называли.

Большой проблемой было несоответствие результатов проверок, проводившихся местными военными властями, друг другу. Например, 29 октября комиссией начальника штаба красноармейских сил в Сибири было выявлено 78619 пудов тротила, а уже 7 ноября управление артиллерии НРА сообщило о выявлении 60000 пудов (РГВА. Ф. 22. Оп. 10. Д. 43. Л. 46). В результате выявления этих несоответствий в Москве 14 декабря 1922 г. Главным артиллерийским управлением и Главным начальником снабжения РККА было принято решение о создании межведомственной комиссии по разбору захваченного во Владивостоке имущества. Во главе комиссии встал помощник начальника артиллерии П.А. Петряев. Также в состав комиссии были включены представители главного военно-инженерного, главного военно-хозяйственного управлений, управления начальника бронесил РККА и главного управления воздушного флота (РГВА. Ф. 20. Оп. 2. Д. 715. Л. 18).

Стоит отметить, что работа комиссии началась отнюдь не гладко. Достаточно быстро выяснилось, что у ГАУ РККА нет денег на то, чтобы своевременно отправить комиссию по учёту имущества во Владивосток (РГВА. Ф. 46. Оп. 5. Д. 412. Л. 17). В итоге средства были всё же найдены – после получения аванса в 3 млн рублей, и 26 декабря 1922 г. комиссия выехала во Владивосток (РГВА. Ф. 46. Оп. 5. Д. 412. Л. 61).

31 декабря того же года комиссия Петряева получила инструкцию от Главного начальника снабжения РККА. Согласно ей комиссия должна была: 1) осмотреть во Владивостоке и окрестностях все хранилища с имуществом, обеспечить его охрану и целостность; 2) организовать разборку, сортировку и точный учёт трофейного имущества; 3) уже учтённое имущество, распределённое на передачу 5-й армии, Восточно- и Западно-Сибирскому военному округам распределить с отдачей приоритета 5-й армии, затем Восточно-Сибирскому и только потом Западно-Сибирскому округу; 4) остальное имущество распределить по складам Сибири и только потом европейской части России, передав туда то, что могло составить мобилизационный запас; 5) негодное и ненужное имущество ликвидировать на месте; 6) действующую во Владивостоке комиссию 5-й армии принять в свой состав; 7) осмотреть Владивостокский укрепленный район в отношении снабжения и вооружения; 8)

проинспектировать местные склады 5-й армии; 9) отправку имущества организовать в плановом порядке, соотносясь с транспортными возможностями и ценностями имущества (РГВА. Ф. 46. Оп. 5. Д. 412. Л. 75).

К весне 1923 г. основная часть работы комиссии Петряева была завершена. Военное имущество крепости Владивосток было учтено, рассортировано и подготовлено к отправке несмотря на то, что было неизвестно куда оно будет распределено – только в склады Сибири и Дальнего Востока или ещё куда-либо (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 2). При этом комиссия столкнулась с трудностями логистического и финансового характера.

Проблемы с логистикой выражались в том, что в Омском и Иркутском артиллерийских складах, куда были направлены 600 и 800 вагонов с военным имуществом заканчивалось свободное место для хранения. Поэтому командование Западно- и Восточно-Сибирского военных округов просило комиссию Петряева рассмотреть возможность отправки военного имущества крепости Владивосток в другие военные округа (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. ЛЛ. 4-4о6). Самой комиссией не хватало денег на то, чтобы организовать перевозку всех вагонов с выявленным имуществом (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 5).

Проблема с нехваткой кредита на оплату транспортировки военных грузов была решена в духе только начавшейся новой экономической политики. Командование РККА разрешило комиссии Петряева продать суда Владивостокской крепости и наименее пригодное к транспортировке имущество в виде металлолома, а на вырученные деньги оплатить отправку оставшихся амуниции и снаряжения (РГВА. Ф. 20. Оп. 13. Д. 561. Л. 13). Эти коммерческие операции начались в мае 1923 г. и позволили ускорить процесс вывоза военного имущества.

В апреле 1923 г. была окончательно решена судьба выявленных орудий Владивостокской крепости. Те из них, что были признаны ещё сколь-либо пригодными к дальнейшему использованию, были поделены между Петроградом и Севастополем. В Петроград (точнее, в Кронштадт) подлежали вывозу 4 120-мм пушки Виккерса (РГВА. Ф. 20. Оп. 13. Д. 561. Л. 18о6). Отправке в Севастополь подлежали 10 исправных 11-дм мортир обр. 1877 г., 4 9-дм мортиры обр. 1867 г. и одна 6-дм пушка Канэ (РГВА. Ф. 20. Оп. 13. Д. 561. ЛЛ. 18-18о6). Одновременно с этим был подсчитан общий ущерб владивостокской крепостной артиллерии от действий японцев, который оценивался на сумму 28543680,75 рублей золотом (РГВА. Ф. 20. Оп. 13. Д. 561. ЛЛ. 73о6).

Остальное же военное имущество Владивостокской крепости было распределено к отправке почти по всем военным округам РСФСР, БССР и УССР. Разного рода военная амуниция (котелки, подошвы, кожи, ремни, патронные сумки и прочее) должны были быть отправлены в Омск, Смоленск, Харьков и Москву. Большая часть этой амуниции должна была поступить в запасы 5-й армии (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 17). Узкоколейные железные дороги, детали к ним, подземные кабели, боеприпасы и взрывчатые вещества подлежали отправке морем в Петроград (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 18). Всего же комиссия Петряева подготовила к отправке 6800 вагонов военных грузов, 5300 из которых должны были отправиться морем (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 48).

Решение старых проблем с транспортировкой грузов порождало новые. Так, выяснилось, что часть грузов, предназначенных для Петроградского военного округа и отправленная морем через Архангельск, не могла быть своевременно доставлена к месту назначения. Из-за этого было принято решение об использовании для временного хранения грузов свежестроенного склада между станциями Морженко и Сухона в современной Вологодской области (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 56). Для хранения вывезенных из Владивостока на нужды Московского военного округа порохов также предполагалось построить бетонный склад в районе Калуги (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 56о6). Денег на это у руководства РККА тоже не было, поэтому было принято решение о продаже имущества Владивостокской крепости на сумму в 6949150 рублей золотом с расчётом на то, что строительство складов обойдётся примерно в 5 млн и ещё 2134233 уйдёт на транспортировку (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 57о6).

Несмотря на все ухищрения денег на транспортировку грузов из Владивостока критически не хватало. К июлю 1923 эти перевозки были остановлены из-за задолженности наркомвоенмора перед наркоматом путей сообщений, из-за чего пришлось организовать продажу ещё одной части крепостного имущества (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 112). Всё это время дальнейшая судьба Владивостокской крепости оставалась в подвешенном состоянии. Ещё в апреле Главный начальник снабжения РККА получил запрос о том, останется ли крепость во Владивостоке или нет – от этого зависела судьба имущества минного батальона (РГВА. Ф. 46. Оп. 15. Д. 230. Л. 66). Ответа на этот вопрос ни тогда, ни позже не последовало.

Так как власти ДВР и РСФСР в итоге не взяли на себя никаких обязательств по ликвидации Владивостокской крепости, то будущее её было туманным. В конце ноября 1922 г. командарм 5-й армии, в телеграмме начальнику штаба РККА, признал невозможным возведение новых оборонительных сооружений на территории Дальнего Востока и писал, что "ближайшей задачей на Дальнем Востоке является восстановление крепости Владивостока и бывших укреплений Николаевска-на-Амуре" (РГВА. Ф. 221. Оп. 2. Д. 40. Л. 64). Такая постановка вопроса ещё раз доказывает, что какого-либо принципиального решения о ликвидации Владивостокской крепости у советских властей к моменту ликвидации белого правительства М.К. Дитерихса не было.

О том же свидетельствует так называемый "отчёт Петряева" – отчёт, который был подготовлен комиссией П.А. Петряева по итогам её работы во Владивостоке. На самом деле Петряев лишь руководил редактурой отчёта и его авторским коллективом, который был подобран с умом и искренним желанием разобраться в сути поставленных перед комиссией вопросов.

Структурно отчёт состоит из нескольких очерков: историко-географического, очерков о военном флоте, торговом порту, стратегического обзора и очерка о Владивостокской крепости. Для работы над ними были привлечены наиболее компетентные авторы из числа оставшихся после эвакуации Дитерихса во Владивостоке. Например, авторами историко-географического очерка Приморья выступили исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев и председатель Общества изучения Амурского края Н.М. Соловьёв, бывший крепостным контролёром. Автором стратегического обзора региона выступил бывший начальник штаба Владивостокской крепости Г.А. Мандрыка. Авторами очерка о Владивостокской крепости выступили Эрнест Оскарович Маак и Александр Львович Фёдоров [7, с. 299].

Э.О. Маак служил во Владивостокской крепости с 1898 г.: на его долю выпало строительство батарей Ларионовская-на-Пике и Новосильцевская, он руководил достройкой форта Русских на острове Русском [3, с. 16]. Служба его во Владивостоке не прерывалась ни на один год, и всё это время Э.О. Маак рос в чинах и должностях – в годы Гражданской войны он несколько раз занимал должность начальника инженеров Владивостокской крепости [3, с. 31]. Его коллега А.Л. Фёдоров служил во Владивостоке с 1910 г. и был начальником оборонительного строительства на острове Русском [3, с. 111-112]. Как и Эрнест Оскарович Маак, всю Первую Мировую и Гражданскую войну он провёл во Владивостоке на руководящих должностях в Инженерном управлении крепости, покинув его лишь после прихода к власти во Владивостоке братьев Меркуловых [3, с. 117]. Получилось, что для комиссии Петряева очерк о Владивостокской крепости писали не просто опытные инженеры, а, пожалуй, самые компетентные из оставшихся во Владивостоке строителей крепости.

В своём анализе текущего положения Владивостокской крепости Маак и Фёдоров исходили из того, что наибольшую угрозу для российского Дальнего Востока представляет Северная Маньчжурия, причём наиболее важную роль в мобилизации армии, организации её снабжения и обороны региона будет играть именно Владивосток (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1975. Л. 65об). Чрезвычайное значение Владивостока означало невозможность его умалить пусть даже и путём разоружения крепости, при этом оставить её в том состоянии, в котором она была в 1922 г., тоже было нельзя (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1975. Л. 66). Главной же задачей военных властей применительно к крепости военные инженеры видели в её восстановлении и усилении до полноценной крепости-лагеря, занимающей всю площадь полуострова Муравьёва-Амурского

(РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1975. Л. 66). Подводя итог своим рассуждениям, Э.О. Маак и А.Л. Фёдоров писали, что "из вышеизложенных соображений можно было бы признать, что проект крепости на продолжительный период времени не потеряет своей современности и усиление калибров неприятельской артиллерии не вызовет необходимости её усиления сооружений крепости. Оборудование по тоннельной системе сооружений Владивостокской крепости ещё долго будут соответствовать своему назначению" (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1975. Л. 106об).

По оценкам Маака и Фёдорова, в Крепости было выполнено лишь 60% работ, предусмотренных проектом 1910 г., и для их завершения требовалась сумма в 30-35 миллионов золотых рублей (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1975. Л. 117). О соответствии крепостных укреплений опыту современной, применительно к 1920-м годам, войны инженеры также не переживали, указывая, что "можно считать крепость, как таковую, в настоящее время несуществующей, но могущей быть восстановленной при условии снабжения её вооружением, комплектом, необходимыми средствами связи, электроосвещения и дальномерно-наблюдательными приборами" (РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1975. Л. 143).

Командование 5-й армии и комиссия Петряева одинаково пришли к необходимости сохранения и восстановления Владивостокской крепости как главного оборонительного сооружения Дальнего Востока. По всей видимости, этой же точки зрения придерживалось и руководство РККА – во всяком случае, на протяжении 1923 г. приказа о ликвидации Владивостокской крепости так и не было выпущено. Но тем не менее была причина, по которой крепостные сооружения оказались заброшенными в 1920-е-1930-е годы. В поисках ответа на этот вопрос стоит обратиться к сохранившимся документам ГВИУ и 5-й армии.

В октябре 1923 г. ГВИУ РККА сообщило начальнику инженеров 5-й армии, что вследствие сокращения кредита, выделяемого наркомвоенмором, выполнение плана оборонительных работ, установленного на 4 года, откладывается на год и что по этой же причине предполагаются к выполнению только самые неотложные работы по продолжению строительства и поддержанию обороноспособности уже существующих вооружений (РГВА. Ф. 22. Оп. 15. Д. 149. Л. 8). Всего на постепенное возобновление инженерных работ в крепости Владивосток и ремонт уже существующих сооружений ГВИУ выделило на 1924 г. 40000 рублей золотом, отдельно указав, что "на новые работы, заготовку и капитальный ремонт инжмушества крепости и на образование мобзапасов инжмушества для крепостей – кредит не отпускается" (РГВА. Ф. 22. Оп. 15. Д. 149. Л. 8). Простое сопоставление сумм, указанных Мааком и Фёдоровым (30-35 миллионов рублей золотом) как необходимых для восстановления крепости, с выделенными 40000 рублей показывает, насколько нереалистичным для советского военного руководства было возрождение Владивостокской крепости сугубо по финансовым причинам.

На финансовые проблемы наложились также изменения в военной теории. Как показывают документы комиссии по инженерной обороне Республики при ГВИУ РККА, ещё в начале 1920-х годов комиссия по инженерной обороне Республики при ГВИУ РККА вела анализ опыта использования оборонительных сооружений в Первую мировую войну. Проанализировав опыт Италии, Франции и США, исходя из ограниченности материальных ресурсов РСФСР, комиссия пришла к выводу о необходимости использования железнодорожных артиллерийских установок с целью защиты побережья страны от возможных действий вражеского флота (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 11об). Для подтверждения этого вывода члены комиссии приводили следующие аргументы: 1) прогресс современной техники превращает стационарные (особенно, открытые) артбатареи в небоеспособные мишени, что видно по примеру внешних фортов Дарданелл; 2) по судам, высаживающим десант, возможно вести огонь артиллерии с жд-платформ с закрытых позиций при помощи обеспечения побережья постами боевого управления; 3) главный враг и помощник бронепоездов – авиация, которая может как уничтожить бронепоезда с воздуха, так и прикрыть их; 4) вооружать бронепоезда есть смысл только снимаемой с кораблей артиллерией (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 12). Членам комиссии железнодорожные артиллерийские установки пред-

ставлялись оптимальным вариантом по сочетанию дешевизны и эффективности. При этом в начале 1930-х годов строительство стационарных (включая башенные) батарей активно велось в целях обороны страны.

Помимо соображений военно-теоретического и финансового характера не стоит забывать и об обычной деградации армии, вызванной тем, что в ходе Гражданской войны были уничтожены не только дореволюционные офицерские кадры, но и принципиально изменена вся система организации армии. В январе 1923 г. манёвры под Кронштадтом показали слабую подготовленность младшего состава береговой артиллерии, но ещё большей проблемой была невозможность его замены. Единственным военно-учебным заведением, готовящим кадры для береговой артиллерии, была Одесская школа тяжёлой и береговой артиллерии, в которой в 1923 г. училось около 650 человек, а первый выпуск ожидался лишь в 1924 г. При этом отмечался некомплект комсостава береговой артиллерии в 23% (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 61). В марте 1923 г. береговые батареи были в итоге переведены на штаты мирного времени, которые предполагали лишь 50% положенного числа номеров на орудия (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 81). Это решение принималось с целью как-то справиться с нехваткой кадров в береговой артиллерии. Этот процесс шёл рука об руку с сокращением армии. После Гражданской войны РККА была сокращена с 5,5 млн человек до 562 тысяч [8, с. 32].

Примером того, как эти факторы влияли на военное строительство, можно назвать ликвидацию в декабре 1923 Северо-Кавказского района береговых батарей (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 111). Его имущество было передано в основном Кронштадт и Севастополь (РГВА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 593. Л. 191). Этот шаг был продиктован невозможностью содержать оборонительные сооружения и обеспечить их модернизацию.

Проблемы, характерные для всей страны, не могли не коснуться Дальнего Востока. Вместо ликвидации Владивостокской крепости имело место её фактическая самоликвидация, обусловленная достаточно сложным набором различных факторов – нехватка денег, квалифицированных специалистов, сокращение армии, изменения в военной теории. Тем не менее прошло совсем немного времени, и Владивостокская крепость стала обретать вторую жизнь.

О необходимости защиты Дальнего Востока руководство СССР вспомнило в связи с обострением революционной ситуации в Китае [9, с. 9]. Вопрос этот обострился в 1929 г., после советско-китайского конфликта на КВЖД. Победа СССР не прекратила провокаций и обстрелов советской территории со стороны Китая, также китайские власти не разоружили и не интернировали со своей территории белогвардейские отряды, которые продолжили нападения на Советский Союз [13, с. 352]. К тому же по итогам советско-китайского конфликта усилилось экономическое проникновение Японии в Маньчжурию, что заложило основу для военной экспансии Токио в регионе [13, с. 356]. Так что после 1929 г. было принято принципиальное решение о создании новых артиллерийских батарей в районе Владивостока [8, с. 33]. После конфликта на КВЖД началось развитие железнодорожной сети на Дальнем Востоке, которая могла использоваться как для операций войск против Китая, так и для действий железнодорожной артиллерии по обороне региона [9, с. 66]. Для обслуживания новых артиллерийских батарей, созданных на базе старых объектов Владивостокской крепости, или вообще с нуля была сформирована 9-я артиллерийская бригада ОКДВА [8, с. 34]. Новые и старые железнодорожные пути стали использоваться 12-й морской железнодорожной артиллерийской бригадой ТОФ.

С 1930-х годов форты крепости стали использоваться в качестве подземных защитных сооружений, которые можно использовать для укрытия командной инфраструктуры, узлов связи и складов, о чём в своих мемуарах писал Н.Г. Кузнецов, служивший в 1937–1939 гг. в руководстве Тихоокеанского флота. Случайно ознакомившись с крепостными сооружениями, он позже писал про них: "Сами форты к началу первой мировой войны не были достроены. Их так и покинули. Кое-где уже успели снять стальные двери, разрушить полы и переборки. Все же и в таком состоянии подземные помещения были очень ценны, если не для использования по прямому назначению, то уж во всяком случае как укрытия от вражеской авиации людей и техники. По ис-

панскому опыту я знал, как дорог бывает каждый метр подземных помещений во время бомбежки" [10, с. 200].

1920-е-1930-е годы стали годами тяжёлых испытаний для Владивостокской крепости. Слабость государства и опыт мировой войны поставили под сомнение целесообразность восстановления крепостных сооружений и завершения их строительства. Спустя годы руководство ТОФ нашло новое применение крепостным объектам, соответствующее условиям современной механизированной войны. Помимо упомянутых выше батарей острова Русского активно использовались форты Северного отдела обороны (Седанкинский пояс), которые стали рубежом прикрытия главной военно-морской базы ТОФ "Владивосток" в 1945 г. и стояли на мобилизационном учёте до 1997 г. [8, с. 117]. Это оборонительное строительство проходило на фундаменте, заложенном в 1889–1917 гг. инженерами русской императорской армии.

Литература

1. Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть II. Уроки Порт-Артура, 1906-1917 гг. Владивосток: Дальнаука, 2014. 408 с.
2. Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть III. "Крепость трёх измерений". Владивосток: Дальнаука, 2016. 518 с.
3. Авилов Р.С., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть IV. Инженеры Владивостокской крепости: счастливые люди. Владивосток: Дальнаука, 2015. 378 с.
4. Азаревич В. К. Проект В.А. Ирмана по переименованию объектов Владивостокской крепости как попытка русификации Дальнего Востока // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 7–15.
5. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Советской России и СССР в 1920-1939 годах и истоки Второй Мировой войны. М.: Издательство Родина, 2020. 800 с.
6. Аюшин Н.Б., Калинин В.И., Воробьев С.А., Гаврилкин Н.В. Владивостокская крепость. Владивосток: Дальнаука, 2006. 336 с.
7. Данскомб Пол Э. Японская интервенция в Сибири, 1918-1922. СПб.: Библиороссика, 2023. 374 с.
8. Зайцев Ю.М. Оборона Дальнего Востока СССР. Инженерная подготовка территории в 1932-1945 гг. Владивосток, 2007. 160 с.
9. Калинин В.И., Иванов Ю.В., Гаврилкин Н.В. "Железнодорожная эскадра" Тихоокеанского флота: железнодорожная артиллерия в береговой обороне Владивостока Порт-Артура (1932–1960 гг.). Владивосток: Общество изучения Амурского края – Приморское краевое отделение Русского географического общества. Изд-во "ЛИТ", 2022. 352 с.
10. Кузнецов Н.Г. Накануне. М.: Воениздат, 1966. 342 с.
11. Никифоров П.М. Записки премьера ДВР. М.: Госполитиздат, 1963. 287 с.
12. Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной Республики: 1920–1922 гг.: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. Дальневост. гос. гум. университет, Хабаровск, 2006. 258 с.
13. Пастухов А.М. Конфликт на КВЖД. Война, которую решили забыть. М.: Пятый Рим (ООО "Бестселлер"), 2022. 576 с.
14. Саблин И. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 480 с.
15. Филимонов Б. Белоповстанцы. Хабаровский поход зимы 1921-1922 годов. Шанхай: Типография издательства "Слово", 1932. 244 с.

References

1. Avilov R.S., Ayushin N.B., Kalinin V.I. Vladivostok fortress: troops, fortification, events, people. Part II. Lessons of Port Arthur, 1906-1917. Vladivostok: Dalnauka, 2014. 408 p. (In Russ.).
2. Avilov R.S., Ayushin N.B., Kalinin V.I. Vladivostok fortress: troops, fortification, events, people. Part III. "Fortress of three dimensions". Vladivostok: Dalnauka, 2016. 518 p. (In Russ.).
3. Avilov R.S., Ayushin N.B., Kalinin V.I. Vladivostok fortress: troops, fortification, events, people. Part IV. Engineers of Vladivostok fortress: happy people. Vladivostok: Dalnauka, 2015. 378 p. (In Russ.).
4. Azarevich V. K. V.A. Irman's project on renaming the Vladivostok Fortress objects as an attempt to Russify the Far East // Oikumena. Regional Studies. 2021. № 2. P. 7–15. (In Russ.).
5. Ayrapetov O.R. Foreign policy of Soviet Russia and the USSR in 1920-1939 and the origins of the Second World War. Moscow: Rodina Publishing House, 2020. 800 p. (In Russ.).

6. Ayushin N.B., Kalinin V.I., Vorobyov S.A., Gavrilkin N.V. Vladivostok Fortress. Vladivostok: Dalnauka, 2006. 336 p. (In Russ.).
7. Danscomb Paul E. Japanese Intervention in Siberia, 1918–1922. SPb.: Bibliorossica, 2023. 374 p. (In Russ.).
8. Zaitsev Y.M. Defense of the Far East of the USSR. Engineering preparation of the territory in 1932–1945. Vladivostok, 2007. 160 p. (In Russ.).
9. Kalinin V.I., Ivanov Y.V., Gavrilkin N.V. "Railway Squadron" of the Pacific Fleet: Railway Artillery in the Coastal Defense of Vladivostok Port-Arthur (1932–1960). Vladivostok: Society for the Study of the Amur Region – Primorsky Regional Branch of the Russian Geographical Society. LIT Publishing House, 2022. 352 p. (In Russ.).
10. Kuznetsov N.G. Nakanune. Moscow: Voenizdat, 1966. 342 p. (In Russ.).
11. Nikiforov P.M. Zapiski premier DVR. Moscow: Gospolitizdat, 1963. 287 p. (In Russ.).
12. Ornatskaya T.A. Foreign policy of the Far East Republic: 1920–1922: diss. kand. hist. nauki: 07.00.02. Dalnevost. gos. gum. university, Khabarovsk, 2006. 258 p. (In Russ.).
13. Pastukhov A.M. Conflict on CER. The war which has decided to forget. Moscow: Fifth Rome (ООО "Bestseller"), 2022. 576 p. (In Russ.).
14. Sablin I. Far Eastern Republic: from idea to liquidation. Moscow: New Literary Review, 2020. 480 p. (In Russ.).
15. Filimonov B. Belopovstantsy. Khabarovsk campaign of the winter of 1921–1922. Shanghai: Typography of the publishing house "Slovo", 1932. 244 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Василий Кириллович Азаревич, научный сотрудник отдела научных исследований Государственного объединённого музея-заповедника истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева, Владивосток, Россия, e-mail: v.k.azarevich@gmail.com

Information about the author

Vasily K. Azarevich, Researcher, Department of Scientific Research, State United Museum-Reserve of the History of the Far East named after V.K. Arsenyev, Vladivostok, Russia, e-mail: v.k.azarevich@gmail.com

Поступила в редакцию 02.10.2023

Одобрена после рецензирования 12.11.2023

Принята к публикации 23.11.2023

Received 02.10.2023

Approved 12.11.2023

Accepted 23.11.2023